

На правах рукописи

Иерей Сорокин Алексей Николаевич

**БОТАНИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ВЕТХОГО ЗАВЕТА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ
БИБЛЕЙСКИХ ФИТОНИМОВ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Москва

2017

Работа выполнена на кафедре библеистики религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный руководитель:

Михаил Георгиевич Селезнев кандидат филологических наук,
доцент кафедры библеистики ОЦАД

Официальные оппоненты:

игумен Арсений (Соколов) доктор богословия,
профессор кафедры библеистики ОЦАД

Алексей Владимирович Бобров профессор РАН, доктор биологических наук,
профессор кафедры биогеографии
МГУ им. М.В. Ломоносова

Ведущая организация:

Минская Духовная академия
имени святого Кирилла Туровского
Белорусской Православной Церкви
(Белорусского Экзархата Московского
Патриархата)

Защита состоится 24 ноября 2017 г. в 12:00 на заседании Кандидатского диссертационного совета на базе религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу:
15035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу:
115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
и на сайте www.doctorantura.ru/ru/materials-kand-dissovet/applicants

Автореферат разослан « ____ » октября 2017 г.

Ученый секретарь
Кандидатского диссертационного совета ОЦАД

иерей Димитрий Сафонов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одна из важнейших задач теологии – рассмотрение нашей религиозной жизни, ее основополагающих текстов, практик, традиций и методов их актуализации. Такое рассмотрение важно не только с теоретической, но и с практической точки зрения, так как его результатом могут быть вполне конкретные рекомендации – например, по корректировке существующих переводов Писания или существующих путей ознакомления наших современников с Писанием.

В Священном Писании нет мелочей. Поэтому богословскую значимость имеют не только содержащиеся в Писании догматические утверждения, но и мельчайшие детали библейского повествования, например, упоминаемые в нем исторические, культурные и иные реалии.

Данная работа посвящена изучению фитонимов (названий растений), встречающихся в Библии, и их пониманию и интерпретации в переводах и комментариях. В диссертации рассматриваются возможные методы идентификации растений Библии. Однако это исследование имеет не только теоретическую, но и церковно-практическую значимость. Во-первых, оно важно для перевода Писания на языки народов, входящих в паству нашей Церкви. Во-вторых, оно важно для создания таких инструментов ознакомления наших современников с Библией, как библейские музеи и сады.

Идентификация библейских фитонимов и перевод Писания. Священное Писание – фундамент нашей веры. Без знакомства со Священными Текстами невозможно жить полноценной христианской жизнью. Однако необходимо признать, что для многих наших православных соотечественников Библия (в особенности Ветхий Завет) остается нечитаемой и непрочитанной. Именно поэтому перед современной отечественной библеистикой стоят не только научные проблемы, но и задача миссионерско-катехизаторская: донести Священное Писание до миллионов верующих, сделать библейские тексты понятными, показать их актуальность в современной жизни, привить интерес и любовь к чтению Библии. Эта задача напрямую связана с проблемой создания новых переводов Священного Писания.

Одна из важнейших задач, требующих своего решения при подготовке новых переводов Священного Писания, – адекватная передача древних реалий Библейского повествования с помощью современного литературного языка. Примером такого рода реалий, вызывающих на протяжении всей истории переводов Библии серьезные затруднения у переводчиков, могут служить древнееврейские наименования растений (фитонимы), встречающиеся в книгах Ветхого Завета. Их перевод требует не только максимально достоверной ботанической идентификации, но еще и адекватной передачи в современном

русском тексте. Таким образом, при работе над современным русским переводом Библии неизбежно возникает проблема методологических принципов работы переводчика с древнееврейской ботанической лексикой.

Идентификация библейских фитонимов и библейские сады как инструмент ознакомления наших современников с Библией. Среди современных способов привлечения внимания к Священному Писанию особый интерес могут представлять композиции из живых растений, упоминаемых в текстах Библии – библейские сады. Известные нам весьма немногочисленные примеры отечественных библейских садов не носят выраженного миссионерско-катехизаторского или научно-просветительского характера, создаются без привлечения специалистов по библеистике, истории, этноботанике. Очевидно, что создание библейских садов напрямую связано с исследованием библейской фитонимики и ботанической идентификацией растений Библии.

Таким образом, **актуальность** настоящей диссертации обусловлена, в том числе, актуальностью миссионерско-катехизаторских усилий по популяризации Священного Писания. Научно-исследовательская работа по ботанической идентификации растений, упоминаемых в Библии, позволит сделать древние Священные тексты понятнее и ближе современному читателю. Однако на данный момент исследования в данном направлении проводятся в отсутствие единого методологического подхода, что неизбежно сказывается на результатах. В настоящее время не существует единой научной (а не популярной) сводки по растениям Библии. По идентификации многих библейских фитонимов отсутствует консенсус специалистов. Многие существующие гипотезы, касающиеся идентификации библейских растений, аргументированы недостаточно или высказываются вовсе вне всякой аргументации. Можно заключить, что **состояние исследований** в данной области библеистики следует признать не соответствующим современному уровню развития науки. А, следовательно, разработка единого методологического подхода к идентификации растений, упоминаемых в Библии, является актуальной и своевременной задачей библейской науки.

Научная новизна работы. В настоящей диссертации впервые в отечественной научной литературе поднимается проблема идентификации библейских фитонимов и предлагается единый методологический подход к ее решению. Автором проанализирована ботаническая лексика избранных книг Ветхого Завета и ее отражение как в древних, так и в современных переводах. Прослежены основные источники, которые могли служить основой для перевода библейской фитонимики авторами единственного общепризнанного русскоязычного перевода Священного Писания (Синодальная Библия). Разработаны и обоснованы методологические принципы перевода наименований библейских растений.

Практическая значимость работы. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в работе над переводами Священного Писания и комментариями на отдельные книги Библии, а также в научных сводках, учебниках по библеистике, при разработке спецкурсов в духовных и светских учебных заведениях, для проведения различных внебогослужебных катехизаторских встреч и бесед на приходах. Некоторые прикладные рекомендации данной диссертации могут стать основой для разработки и проектирования библейских садов, которые служат как для миссионерско-катехизаторских, так и научно-просветительских целей.

Объектом исследования являются наименования растений (фитонимы), упоминаемые в Ветхом Завете. **Предмет исследования** – изначальное значение ветхозаветных фитонимов и их интерпретация в последующих традициях прочтения Библии, в том числе при создании переводов и библейских садов.

Следует отметить, что в работе не рассматривались такие контексты, где фитонимы упоминаются в Библии в метафорическом значении («нарцисс Саронский» как образ красоты; «кедры ливанские» как образ силы и т.д.). Это отдельная тема, связанная напрямую не столько с ботаникой, сколько с литературными топосами, некоторые из которых могут быть даже древнее Библии.

Методология. Междисциплинарный характер исследования. В настоящей работе были применены **методы**, характерные для двух различных групп научных дисциплин: **гуманитарных** (филология, история) и **естественнонаучных** (биология). Применение этих методов обусловлено самим объектом исследования – библейской фитонимикой, т.е. совокупностью наименований растений, упоминаемых в текстах Библии. Каждый библейский фитоним, с одной стороны, является элементом языка (древнееврейского или в случае Нового Завета или отдельных книг Ветхого – древнегреческого), имеет свою этимологию (далеко не всегда однозначно определяемую), занимает свое место в текстах. Следовательно, библейская фитонимика может быть исследуема с применением лингвистических, филологических и текстологических методов. С другой стороны, за каждым фитонимом стоит определенная ботаническая реальность: (сорт, вид, род или даже некая несистематическая группа растений), что, безусловно, вводит фитонимику в область интересов естественных наук, в особенности – ботаники. Таким образом, естественнонаучные методы – важнейший инструмент исследователя библейских фитонимов. Фитонимика, как объект, находящийся на стыке интересов двух областей знаний, рассматривается в настоящей работе с двух точек зрения, что позволяет видеть объект «стереоскопично».

Результаты исследования излагаются в перспективе их использования для церковно-практических нужд, а именно для корректировки существующих и создания новых переводов Священного Писания, для проектирования

библейских музеев и садов. Таким образом, в настоящей работе реализован комплексный междисциплинарный подход к изучению библейской фитонимики, а результаты исследования позволяют решать конкретные церковно-практические задачи, относящиеся к области теологии.

Исследование проводилось в соответствии с **принципами православного подхода к тексту Библии**. К таким принципам относится, в том числе, представление о богочеловеческом характере Библии, из чего следует необходимость учитывать исторический, культурный и литературный контекст, в котором создавался Священный текст. Кроме того, мы руководствовались представлением о многоплановости содержания Библии и о существовании различных смысловых уровней библейского текста.

Источники. В соответствии с междисциплинарным характером исследования мы обращаемся к источникам нескольких разных типов:

(а) источники, обусловленные теологическим аспектом исследования: текст Библии, древние переводы Писания, комментарии на отдельные книги Библии;

(б) источники, обусловленные филологическими аспектами исследования: словари, грамматики, постбиблейская еврейская литература, материал других семитских языков;

(в) источники, обусловленные ботаническими аспектами исследования: описания флоры Ближнего Востока, работы по ботанике и этноботанике, гербарный материал.

Цель работы – разработка единого методологического подхода к идентификации растений, упоминаемых в Ветхом Завете. Данный подход может быть применен как при создании современных переводов Библии, так и при проектировании библейского сада.

Для достижения поставленной цели мы обозначили следующие **задачи**:

- проследить основные направления исследований растений Библии и выявить основные методы ботанической идентификации библейских фитонимов;
- оценить возможности применения различных методов ботанической идентификации растений Библии на избранных примерах;
- сформулировать целостный методологический подход к ботанической идентификации растений Библии;
- провести анализ ботанической лексики в общепринятой русскоязычной версии Ветхого Завета – Синодальном переводе – и выявить основные принципы перевода фитонимов;
- провести анализ ботанической лексики в древних (Септуагинта, Вульгата) и классических европейских переводах Ветхого Завета (Библия Лютера,

Библия короля Иакова и др.) и выявить основные принципы перевода фитонимов;

- разработать и обосновать принципы перевода наименований растений Библии с учетом результатов научных исследований библейской фитонимики;
- разработать и обосновать принципы создания библейского сада на основе результатов ботанической идентификации растений Библии.

Положения, выносимые на защиту

1. Для достоверной ботанической идентификации библейского фитонима необходимо применить **комплексный подход**, используя максимальное число научных методов. Однако относительный вклад каждого метода в случае различных фитонимов будет неодинаков.

2. **Основными методами ботанической идентификации библейских фитонимов** являются: лингвистический, археологический и ботанический. Данные, полученные с помощью этих методов, носят независимый характер и представляют наибольшую ценность. Консенсус этих данных можно рассматривать как показатель высокой степени достоверности гипотезы о ботанической принадлежности фитонима. Остальные методы (анализ древних переводов, анализ контекста и др.) являются дополнительными и могут служить для верификации гипотез, полученных с помощью трех основных методов.

3. **Результатом ботанической идентификации древнего фитонима** должен быть список наиболее полно и разносторонне разработанных и аргументированных гипотез о ботанической принадлежности этого фитонима с оценкой сравнительной степени их достоверности. Данный набор гипотез должен служить основным материалом для дальнейшей работы переводчика и проектировщика библейского сада.

4. **Определяющим фактором при переводе** библейских фитонимов должна служить степень достоверности ботанической идентификации этих растений. **Дополнительные факторы**, которые также должны приниматься во внимание переводчиком, следующие: отсутствие традиционного русского названия растения, традиция понимания и перевода, стилистический фактор (благозвучие и стилистика перевода, ассоциации, возникающие у читателя).

5. **Список растений для «библейского сада»** должен формироваться на основе результатов комплексного анализа ботанической принадлежности древнееврейских и древнегреческих фитонимов из оригинальных текстов Священного Писания. Дальнейшая работа с этим списком должна идти по пути отбора устойчивых для данного региона растений с учетом их декоративных качеств.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 185 страницах текста (включая Приложение) и состоит из введения, пяти глав, заключения, содержащего выводы, списка литературы, и приложения из трех сводных таблиц (Таблицы А, Б, В). Список литературы включает 161 источник, в т.ч. 124 – на иностранных языках.

Апробация результатов. Основные результаты диссертационной работы отражены в **11 публикациях** (из них **3 статьи** в изданиях, рекомендуемых Общецерковным перечнем рецензируемых изданий для соискателей ученой степени кандидата богословия, и **1 статья** в издании, рекомендуемом ВАК РФ), а также представлены в виде докладов на **7 конференциях** (VII Международная богословская конференция Русской Православной Церкви «Современная библеистика и Предание Церкви», 26-28 ноября 2013 г., Москва; Межвузовская научная конференция «Книга Псалмов: история и интерпретация», 18-19 мая 2015 г., Москва; Юбилейная научная конференция кафедры библеистики ОЦАД «Актуальные проблемы современной библеистики», 22-23 декабря 2015 г., Москва; III (V) Всероссийская молодежная конференция с участием иностранных ученых «Перспективы развития и проблемы современной ботаники», 10-14 ноября 2014 г., Новосибирск; II всероссийская конференция с международным участием, посвященная памяти профессора А.П. Меликяна «Карпология и репродуктивная биология высших растений», 1-3 октября 2014 г., Москва; XIV Международная научно-практическая конференция «Проблемы ботаники Южной Сибири и Монголии», 25-29 мая 2015 г., Барнаул; Международный научный форум «Пещеры как объекты истории и культуры», 19-22 апреля 2016 г., Воронеж-Дивногорье).

Избранные положения данной работы были доложены и обсуждены на заседании Ученого совета Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН. Отдельные материалы данной диссертации используются автором при проведении тематических лекций и экскурсий в Фондовой оранжерее Главного ботанического сада РАН, в молодежной и катехизаторской работе на приходе. Материалы данного исследования послужили основой для проектирования библейских садов в парке им. И.П. Кулибина (Нижний Новгород), на территории Костомаровского Спасского монастыря (Воронежская митрополия), а также для формирования экспозиции «Библейские растения» в Фондовой оранжерее Главного ботанического сада РАН.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИИ РАСТЕНИЙ БИБЛИИ

Глава 1 представляет собой обзор публикаций, посвященных исследованиям растений, упоминаемых в текстах Библии. Обзор построен по хронологическому принципу и охватывает период с XVI века до наших дней. Публикации, посвященные растениям Священного Писания, составляют лишь малую часть от всего объема литературы по библеистике, однако и эта «малая часть» включает в себя несколько десятков полноценных обзорных работ и сотни публикаций по частным вопросам библейской ботаники. К ним отчасти примыкает внушительный пласт литературы, посвященной истории культивирования, практическому применению, отражению в мифологии, литературе, искусстве важнейших в экономическом и культурном плане растений Древнего Ближнего Востока (финиковая пальма, олива, пшеница, ячмень). В главе 1 диссертации основной акцент сделан на наиболее значительные обзорные работы, сыгравшие определяющую роль в развитии данного направления библейской науки. В главе обсуждаются не частные вопросы библейской ботаники, а общие подходы и концепции изучения библейской фитонимики. **Параграф 1.1** охватывает зарубежные публикации. Для удобства изложения история исследования библейской флоры разделена на периоды, отражающие логику развития представлений о растениях Священного Писания.

Первые полноценные научные работы, посвященные растениям Библии, появляются в XVI-XVII вв., когда текст Библии перестает восприниматься исключительно как Священное Писание и начинает привлекать интерес ученых, как источник естественнонаучных сведений. Уже на данном этапе развития библейской ботаники в литературе, посвященной данному вопросу, наметились два разных направления: естественнонаучное (Lemnius, 1568) и экзегетическое (Lloret, 1622; Ursinus, 1663). Если представители первого рассматривали библейские тексты преимущественно как источник ботанических сведений, то вторых интересовала, в первую очередь, символика растительных образов и их значение для понимания Священного Писания.

Середина XVIII века для исследователей растений имеет особое значение, как период становления современной ботаники, который отразился и в исследованиях растений Библии. Ключевая работа этого периода – фундаментальный труд О. Цельсия «Hierobotanicon» (Celsius, 1747-48), ставшая на многие десятилетия ориентиром для исследователей растений Библии. Попытка синтеза независимых друг от друга данных (ботанических и лингвистических) при работе с библейской фитонимикой – одно из важнейших достижений Цельсия. Кроме того, начало активного изучения Святой Земли учеными-натуралистами в середине XVIII века открыло новую страницу в истории исследования библейской флоры (Forskål, 1755; Hasselqvist, von Linné, 1766). Именно изучение растений Библии *in situ* становится ведущим направлением в библейской ботанике XIX века (Harris, 1824; Rosenmüller, 1840;

Tristram, 1867). Наиболее значимым событием первой половины XX века в данной области библеистики становится выход четырехтомной сводки «Flora der Juden» (Löw, 1924-1934), которая до сих пор остается самым полным источником лингвистических сведений по библейской фитонимике.

Большинство работ по библейской флоре, появившихся в XX и XXI веке, можно отнести к разряду популярных. Среди них следует отметить несколько замечательных энциклопедий, содержащих современную информацию по подавляющему большинству растений как Ветхого, так и Нового Завета: «Plants of the Bible» (H. & A. Moldenke, 1952), «Plants of the Bible» (Zohary, 1982), «Illustrated encyclopedia of Bible plants» (Nigel Hepper, 1992), «A Dictionary of Bible plants» (Musselman, 2011). Тем не менее, полноценная научная сводка по растениям Священного Писания до сих пор остается делом будущего.

Таким образом, развитие мировой библейской ботаники шло по пути синтеза данных, полученных с применением методов, относящихся к разным научным дисциплинам (ботаника, лингвистика, этнография, археология).

Параграф 1.2 посвящен анализу крайне малочисленной отечественной литературы по рассматриваемой теме. Первой и единственной отечественной научной работой, в которой сделана попытка охватить все виды растений Священного Писания, остается книга прот. Д. Разумовского «Обозрение растений, упоминаемых в Священном Писании» (1871). Кроме нее нам не известно ни одной отечественной работы XIX и XX веков, посвященной данной тематике. В начале XXI столетия появляется несколько популярных русскоязычных изданий и статей, из которых заслуживает внимания лишь книга И.Н. Сокольского (2013).

Обзор русскоязычных публикаций, посвященных растениям Библии, убедительно демонстрирует крайнюю недостаточность имеющихся работ. Очевидно, что для развития отечественной библеистики необходимы как оригинальные научно-исследовательские работы, так и обобщающие сводки или энциклопедии библейских растений.

ГЛАВА 2. ИДЕНТИФИКАЦИЯ РАСТЕНИЙ БИБЛИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

В данной главе рассмотрены принципы идентификации растений Библии в древних переводах (Септуагинта, Вульгата), в классических европейских переводах (Библия Лютера, Библия короля Иакова) и в современных переводах. В целом обзор построен по хронологическому принципу, но с одним исключением: он начинается, вопреки хронологии, с того перевода, который имеет наибольшее значение для современного русскоязычного читателя – с русского Синодального перевода.

Параграф 2.1 посвящен анализу передачи древнееврейских фитонимов в Синодальном русском переводе (СП) Ветхого Завета. СП, создававшийся в середине XIX века, и в наше время остается для русскоязычного читателя основным текстом Священного Писания. Именно поэтому для целей нашей работы особенно важно выявить ключевые принципы перевода ботанической лексики в СП. Кроме того, важно установить, какие из предшествующих

переводов на европейские языки (или иные литературные источники) могли послужить создателям СП основой для перевода на русский язык древнееврейской фитонимики. Для анализа были взяты две книги Ветхого Завета – Бытие и Исая, в которых имеется достаточное для целей нашей работы число фитонимов. Некоторые фитонимы встречаются в обеих книгах, что позволило сделать наш анализ более полноценным. В качестве переводов, которые предположительно могли служить основным материалом для создания СП, мы рассматривали следующие: английский перевод - Библия короля Иакова (KJV), немецкий – Библия Лютера 1545 (L45), латинский – Вульгата (VUL), древнегреческий – Септуагинта (LXX), славянский (СЛ) – Елизаветинская Библия. Установить, каким именно текстом LXX пользовались авторы СП, не представляется возможным. Понимая, что различные издания LXX могут существенно отличаться друг от друга, отражая разные кодексы или разные позиции авторов изданий, для целей настоящей работы мы сочли допустимым использовать стандартное издание LXX Ральфа (Rahlfs, 1935).

В результате проведенного анализа фитонимики в СП были сделаны следующие заключения: (1) СП зачастую непоследователен в переводе фитонимов (одни и те же фитонимы переводятся по-разному в разных стихах даже в пределах одной книги); (2) не представляется возможным выявить единую обоснованную методологию перевода ботанических наименований в СП; (3) наименования растений, используемые в СП Ветхого Завета, зачастую не отражают реалии оригинального повествования, а также нередко и вовсе не понятны современному читателю; (4) в ряде случаев СП опирается на СЛ, что может быть обосновано попыткой сохранить связь СП с СЛ особенно в тех частях, которые используются в богослужебных чтениях (паремии); (5) в тех случаях, где СП имеет в качестве источника ботанической лексики LXX, это происходит через СЛ перевод; (6) VUL, KJV, L45 – в отдельных случаях послужили основой для выбора ботанических наименований в СП, но причины выбора источника в каждом конкретном случае не представляется возможным реконструировать; (7) имеются случаи оригинального подхода авторов СП в переводе фитонимов, возможно, связанные с учетом авторами СП современных им данных библейской науки или стилистическими предпочтениями.

В **параграфах 2.2 и 2.3** рассматривается, каким образом решались проблемы перевода древнееврейских фитонимов в важнейших древних (LXX, VUL) и в классических европейских переводах Ветхого Завета (L45, KJV). В качестве материала для анализа были также избраны названия растений, упоминаемые в книгах Бытия и Исаяи. Для проанализированных в данных параграфах переводов Ветхого Завета можно также отметить случаи непоследовательности передачи фитонимов, а также использование авторами широкого спектра стратегий перевода (прямой перевод, обобщение, транслитерация/транскрипция и др.)

В **параграфе 2.4** проанализированы методы, которыми пользовались переводчики Священного Писания в XX веке, пытаясь передать в своих переводах библейскую фитонимику. Для сравнительного анализа мы выбрали 7 наиболее значимых англоязычных переводов, осуществленных на протяжении

прошлого столетия: **NAB** – Новая американская Библия (The New American Bible 1970); **NAS** – Новая американская стандартная Библия (The New American Standard Bible 1995); **NIV** – Новый международный перевод (The New International Version 1978); **NJB** – Новая Иерусалимская Библия (The New Jerusalem Bible 1985); **NRS** – Новый, пересмотренный стандартный перевод (The New Revised Standard Version 1990); **RSV** – Пересмотренный стандартный перевод (The Revised Standard Version, 1952); **TNK** – Танах: Священное Писание: Новый перевод в соответствии с традиционным еврейским текстом (Tanakh: The Holy Scriptures: A New Translation According to Traditional Hebrew Text 1985). По результатам нашего анализа для англоязычных переводов Библии XX века в отношении ботанической лексики можно отметить следующее: (1) стремление к широкому использованию данных современных исследователей библейской флоры, нередко вопреки традиционному переводу; (2) склонность к более конкретным и понятным вариантам перевода (обобщающих переводов и транслитерации/транскрипции древних фитонимов – меньше); (3) использование для перевода ботанической лексики всего спектра методов, которые отмечены нами для классических европейских переводов.

В **параграфе 2.5** обсуждаются проблемы перевода древнееврейских фитонимов, выявленные в рассмотренных версиях Ветхого Завета, а также ставится вопрос о том, как поставить перевод наименований растений Библии на научную основу. Основными проблемами перевода фитонимов можно считать следующие: (1) непоследовательность перевода; (2) игнорирование современных научных данных; (3) перевод, вызывающий у читателя неверное восприятие древней реалии.

Для решения этих проблем необходима разработка единого методологического подхода к переводу древнееврейских фитонимов. Подобный подход должен базироваться на результатах разносторонних научных исследований значения каждого фитонима, а также учитывать особенности мировосприятия предполагаемой читательской аудитории. В таком случае **ключевым этапом в работе переводчика и исследователя древней ботанической лексики становится идентификация растений, упоминаемых в древних текстах.**

ГЛАВА 3. ИДЕНТИФИКАЦИЯ РАСТЕНИЙ БИБЛИИ ПРИ СОЗДАНИИ БИБЛЕЙСКИХ САДОВ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

В **параграфе 3.1** рассматривается само понятие «библейские сады» (БС), а также возможности использования БС для миссионерской и катехизаторской работы. БС – это ландшафтные и архитектурные композиции, созданные на основе живых растений, упоминаемых в Священном Писании.

БС уже многие десятилетия существуют и успешно функционируют в самых разных научных, культурных и религиозных центрах Европы, Америки и Ближнего Востока. Краткому обзору истории развития и структуре зарубежных БС посвящен **параграф 3.2**. По данным К. Штрюкрат (K. Strückrath, 2012), за последние два десятилетия только в Германии появилось около сотни БС. Чаще всего это небольшие уголки ботанического сада или парка, но в некоторых

случаях, БС – это масштабные проекты, позволяющие посетителю буквально погрузиться в библейскую эпоху.

Зарубежный опыт создания БС вызывает все больший интерес у отечественных миссионеров-катехизаторов и популяризаторов науки. Если в Европе и США количество БС в настоящее время исчисляется сотнями, то в России автору настоящей работы известно лишь несколько таких примеров. Эти БС не носят ярко выраженного миссионерско-катехизаторского или научно-просветительского характера. Зачастую отечественные БС – это частные проекты садоводов-любителей или приходских общин, организованные без привлечения специалистов по библеистике, истории, этноботанике. Немногочисленные примеры существующих или проектируемых БС в России и ближнем Зарубежье рассмотрены в **параграфе 3.3**. Работа по развитию БС на территории России представляется нам крайне актуальной и своевременной.

В **параграфе 3.4** диссертации утверждается необходимость разработки методологических принципов, которые будут положены в основу создания БС в России. Примеры наиболее известных и успешно функционирующих БС свидетельствуют о том, что ключевыми принципами должны быть: следование Священному Писанию, использование современных данных научных дисциплин самого широкого спектра (библеистики, археологии, этноботаники), соответствие целям БС (миссионерская, научно-просветительская, рекреационная), учет климатических условий данной местности, эстетика. Пожалуй, главная из проблем, стоящих перед проектировщиком БС в средней полосе России, – резкое отличие нашего климата от существенно более теплых природных условий Ближнего Востока. Этот факт делает практически неосуществимой идею создания БС в открытом грунте большей части нашей страны. Очевидно, что ключевым вопросом создания БС становится подбор ассортимента растений, для решения которого необходимо создать общий список библейских растений. Следовательно, как и при переводе библейской фитонимики, **важнейшим подготовительным этапом проектирования БС становится идентификация растений Библии.**

ГЛАВА 4. ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ РАСТЕНИЙ БИБЛИИ.

Как было показано выше, без максимально достоверной идентификации растений Библии, т.е. без определения ботанической реалии, которая скрывается за древним фитонимом, невозможна полноценная работа как переводчика Библии, так и проектировщика БС. Для каждого древнееврейского (или древнегреческого в случае неканонических книг Ветхого Завета) фитонима необходимо провести максимально полный и разносторонний анализ таксономической принадлежности. Т.е. попытаться аргументировано и, насколько это возможно, методологически корректно определить, к какому биологическому таксону (систематической группе) относится то или иное библейское растение. К сожалению, большинство исследователей уделяет недостаточно внимания описанию тех методов, с помощью которых проводилась работа по идентификации библейских растений. Чаще всего

авторы рассмотренных в главе 1 публикаций не излагают последовательность шагов и логику своего исследования, а высказывают некоторый финальный результат или принимаемое ими мнение другого специалиста. В параграфе 4.1 критически рассмотрены методы ботанической идентификации библейских фитонимов: (1) оценка контекста, параллельных мест, смысла цитат; (2) анализ еврейской традиции, таргумов, комментариев; (3) анализ древних переводов — LXX, Vulgata; (4) лингвистические методы (в т.ч. данные этимологии); (5) археологические методы (предметы материальной культуры Древнего Мира); (6) ботанические методы.

В параграфах 4.2 и 4.3 продемонстрировано, как работают перечисленные методы на примерах конкретных библейских фитонимов רֶעֶזֶב (в СП – иссоп) и בוֹתְנִים (в СП – фисташка).

В случае работы с фитонимом רֶעֶזֶב в различной степени оказались применимыми все шесть рассмотренных методов идентификации. Приоритетная современная гипотеза о ботанической принадлежности רֶעֶזֶב (רֶעֶזֶב = душица сирийская *Origanum syriacum*) базируется на комплексе из трех групп аргументов: еврейской традиции, этнографии, биохимических исследованиях, что в сумме выглядит весьма убедительно, несмотря на относительно зыбкий характер фактов, взятых по отдельности. Лингвистический метод и анализ LXX в случае רֶעֶזֶב играют вспомогательную роль. Их результаты не позволяют предложить самостоятельные гипотезы по идентификации רֶעֶזֶב, а лишь косвенно подтверждают уже существующую приоритетную гипотезу. Наличие нескольких контекстов дает возможность сделать определенные выводы о признаках растения רֶעֶזֶב. Но наиболее убедительная гипотеза (רֶעֶזֶב = душица сирийская *Origanum syriacum*) не в полной мере подтверждается контекстом 3Цар. 4:33, что требует либо реинтерпретации текстов, либо отказа от гипотезы.

В случае фитонима בוֹתְנִים также все шесть методов могут быть применимы для определения его ботанической принадлежности. Однако здесь, в отличие от רֶעֶזֶב, ключевую роль в формировании двух приоритетных гипотез (בוֹתְנִים = фисташка настоящая *Pistacia vera* или בוֹתְנִים = теревинф, т.е. природные палестинские виды рода Фисташка *Pistacia* spp.) играет именно лингвистический метод. Кроме него, существенный вклад в понимание значения בוֹתְנִים вносят данные археологических и ботанико-географических исследований. Еврейскую традицию, как и анализ переводов, в данном случае можно рассматривать лишь в качестве дополнительных аргументов. Это же можно сказать и об анализе контекстов, так как в отличие от רֶעֶזֶב, בוֹתְנִים встречается во всем корпусе еврейской Библии один раз, а сам контекст не позволяет сделать практически никаких выводов о признаках растения בוֹתְנִים.

Сравнение двух ситуаций (רֶעֶזֶב и בוֹתְנִים) показывает, что при формировании гипотез о ботанической принадлежности древнего фитонима каждый из рассмотренных методов может играть разную роль. Сравнительная

роль методов идентификации библейских растений, а также области их применения обсуждаются в параграфе 4.4. На наш взгляд, **основными методами идентификации библейских фитонимов** следует признать **лингвистический, археологический и ботанический**. Данные, полученные с помощью этих методов, представляют наибольшую ценность для целей подобной работы. Из рассмотренных нами методов противоположное место по степени достоверности и ценности результатов можно отдать анализу переводов. Если результат изучения древних переводов (Септуагинта, Вульгата, Пешитта) может иметь самостоятельное значение для понимания ботанической принадлежности древнееврейского фитонима, то переводы эпохи реформации и нового времени в отношении ботанической лексики либо копируют древние переводы, либо дают весьма вольную авторскую интерпретацию, либо базируются на данных, полученных учеными своего времени с помощью иных методов. Что касается отдельно рассмотренного нами метода изучения еврейской традиции, который сыграл в обоих примерах далеко не последнюю роль, то по существу он не является самостоятельным методом. Он объединяет как лингвистический метод, так и анализ переводов и этнографию, для которых в данном случае материалом служит весь комплекс пост-библейских текстов иудейской традиции. Следовательно, речь идет не столько о методе, сколько об особом материале исследования, который, безусловно, имеет большое значение для понимания библейской фитонимики. Вклад анализа контекста в идентификацию древних фитонимов в каждом случае индивидуален и напрямую зависит от числа вхождений исследуемого фитонима в библейском корпусе, а также от многообразия контекстов.

ГЛАВА 5. ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В параграфе 5.1 обсуждаются возможные алгоритмы работы исследователя библейских фитонимов, а также предлагаются методологические рекомендации в данной области исследований. Из двух детально рассмотренных в параграфах 4.2 и 4.3 примеров (ʿēzôḇ и boṭnîm) видно, что не может быть единого точного алгоритма для определения ботанической принадлежности всех библейских фитонимов. Однако в диссертации предлагается **общая схема**, на которую можно было бы ориентироваться при подобных исследованиях. В качестве **первого этапа** работы с каждым библейским фитонимом исследователю необходимо оценить потенциальную возможность применения, а затем в максимальной степени применить каждый из описанных нами методов. Полученные в результате этого сведения будут служить основным материалом для разработки и выбора рабочих гипотез. **Второй этап** должен заключаться в создании списка рабочих гипотез о ботанической принадлежности фитонима, полученных в результате применения описанных методов. Важно отметить, что наличие некой устоявшейся традиции понимания и перевода данного фитонима (как в случае с ʿēzôḇ - иссоп) может рассматриваться также в качестве одной из рабочих гипотез, наравне с

остальными. На **третьем этапе** каждая гипотеза в данном списке должна получить критическую оценку на предмет подтверждения/опровержения полученными фактами. На этом этапе важно учитывать выявленную нами сравнительную ценность методов исследования, а соответственно, фактов, полученных с их применением. Так, лингвистический, археологический и ботанический методы являются наиболее весомыми для целей подобной работы и образуют своего рода основную триаду. Так как сведения, полученные с помощью каждого из этих трех методов, носят независимый друг от друга характер, их консенсус можно рассматривать как показатель высокой степени достоверности гипотезы. Все остальные методы, на наш взгляд, являются дополнительными и могут служить для верификации гипотез, полученных с помощью трех основных методов. Причем, относительный вес анализа еврейской традиции и/или древних переводов выше, чем мнения авторов переводов нового времени. Анализ контекста также рассматривается нами в качестве дополнительного метода, относительный вес которого напрямую зависит от числа и многообразия контекстов. Иными словами, в случае большого числа многообразных контекстов их роль в верификации рабочих гипотез возрастает. В конце третьего этапа исследователь должен произвести градацию и частичный отсев рабочих гипотез по степени их аргументированности. **В результате** должен быть получен **список наиболее полно и разносторонне разработанных и аргументированных гипотез с оценкой сравнительной степени их достоверности.**

Такой список гипотез и должен быть главным результатом работы ученого. Делать окончательный вывод о соответствии древнего фитонима какому-либо ботаническому таксону или группе таксонов будет, по нашему мнению, методологически не вполне корректно. Дело в том, что окончательное разрешение данной проблемы теоретически не достижимо. Даже чисто гипотетически не возможен такой эксперимент или метод, который бы мог абсолютно точно установить значение древнего фитонима. Поэтому исследователь должен максимально избегать субъективности в выборе той или иной гипотезы в качестве основной. Лишь в ситуации, когда одна из гипотез настолько далека от остальных по степени своей достоверности, что по сути находится вне конкуренции, исследователь может в финале своей работы остановиться на одной единственной гипотезе.

В целом же, в большинстве случаев ученый не может окончательно остановиться на одном единственном значении древнего фитонима. Гораздо чаще ученый оперирует набором гипотез. Поскольку переводчик не может всякий раз приводить в своем переводе весь спектр этих гипотез, то он вынужден, опираясь на имеющийся материал, брать окончательный выбор переводческого эквивалента на себя. Кроме того, такой выбор может быть удобен при создании популярных изданий для широкого круга читателей, а также при разработке наглядных материалов (стендов, табличек) для БС.

В **параграфе 5.2** предлагается единый методологический подход для перевода библейских фитонимов на русский язык, основанный на ботанической идентификации растений Библии. В результате анализа переводов

древнееврейских ботанических наименований Ветхого Завета на русский и европейские языки (глава 2), было выделено **пять основных стратегий перевода фитонимов**: (1) прямой перевод, (2) перевод-трактовка, (3) подбор аналога, (4) обобщающий перевод, (5) транслитерация/транскрипция. Выбор стратегии может зависеть от целого ряда **факторов**: степень достоверности ботанической идентификации, отсутствие национального названия, традиция, благозвучие, стилистика, ассоциации. Определяющим фактором, по нашему мнению, должна служить степень достоверности ботанической идентификации растения. Однако создатели литературного перевода должны учитывать общую стилистику текста, те ассоциации, которые может вызвать наименование растения у читателя, а также благозвучие. Работа переводчика очень близка к творчеству, а потому невозможно задать какой-то единственно приемлемый алгоритм перевода фитонимов, однако на основании изложенных выше соображений мы предлагаем **общую схему**. Пользуясь этой схемой, на наш взгляд, можно избежать грубых ошибок при переводе библейской фитонимики.

При выборе перевода библейский фитоним удобно отнести к одной из трех достаточно условных групп: (1) имеется одна убедительная гипотеза о ботанической принадлежности, остальные – не сравнимы с ней; (2) имеется несколько относительно равноценных гипотез; (3) среди гипотез нет ни одной достаточно аргументированной. В случае (1) предпочтительна стратегия прямого перевода. Однако если русскоязычное традиционное наименование этого растения отсутствует, допустим метод подбора аналога. В случае (2) – мы отдаем предпочтение переводу-обобщению, однако в особенности при художественных и поэтических переводах допустимы переводы-трактовки. В случае (3) – возможны как обобщение, так и транслитерация/транскрипция, тогда как трактовка практически не допустима. Отнеся фитоним к одной из трех указанных групп, переводчик может выбирать из тех стратегий, которые мы предлагаем для данной группы. Этот выбор должен осуществляться с учетом факторов традиционности и стилистики.

В **параграфе 5.3** рассматривается комплекс вопросов, связанных с подбором ассортимента растений для БС, создаваемого в условиях открытого грунта средней полосы России. Здесь же излагаются практические рекомендации, разработанные на основе личного опыта автора, который в 2012-2014 гг. принимал участие в создании проекта БС при реконструкции городского парка им. И.П. Кулибина в Нижнем Новгороде.

Растения, предлагаемые для высаживания в БС, должны отвечать следующим трем условиям: (1) упоминание в книгах Библии; (2) устойчивость в условиях средней полосы России; (3) наличие декоративных свойств, позволяющих вписать растение в общую композицию сада. Таким образом, работа над ассортиментом растений БС включает в себя три этапа: (1) работа с текстами Библии и создание максимально полного списка упоминаемых в этих текстах растений; (2) анализ устойчивости этих растений в климатических условиях открытого грунта средней полосы России; (3) оценка декоративных качеств растений и разработка композиций.

Очевидно, что работа над списком растений для БС может вестись лишь на основе комплексного изучения оригинальных древнееврейских и древнегреческих текстов Библии. Тогда как формирование БС на основе наименований растений из русского Синодального перевода Библии представляется нам методологически не корректным, что объясняется отмеченными в главе 2 недостатками СП. Фактически единственной научной попыткой создания полного списка растений Библии можно считать работу З. Влодарчик (Włodarczyk, 2007). Благодаря этой работе, мы имеем в распоряжении два рабочих списка библейских растений: расширенный (206 видов), отражающий мнения разных современных специалистов, и краткий (95 видов), принимаемый большинством современных исследователей библейской флоры. Эти два списка мы дополнили данными из работы Л.Дж. Муселмана «A Dictionary of Bible plants» (Musselman, 2011). Из 95 «общепризнанных библейских» растений, указанных в работе З. Влодарчик (Włodarczyk, 2007), порядка половины (46 видов) относится к древесным породам. Именно эти виды и призваны формировать древесный «скелет» БС. Рассмотрев этот список на предмет зимостойкости в условиях средней полосы России, мы выяснили, что лишь крайне незначительная часть видов (тополь белый *Populus alba*, шиповник собачий *Rosa canina*, ива белая *Salix alba*) может без особых проблем культивироваться в условиях открытого грунта Средней полосы России. Кроме них 5 видов (инжир *Ficus carica*, орех грецкий *Juglans regia*, шелковица черная *Morus nigra*, миндаль *Prunus dulcis*, виноград *Vitis vinifera*) могут переносить зимний период, при этом ежегодно подмерзая в различной степени. Очевидно, что столь скудный ассортимент древесных пород ставит под угрозу саму идею создания БС в данных условиях. В качестве решения этой проблемы мы предлагаем использовать вместо реальных растений из библейских текстов их аналоги. Термином «аналог» мы предлагаем называть те устойчивые в условиях средней полосы России растения, которые могут так или иначе заменить «оригиналы», т.е. растения, которые принято идентифицировать, как «библейские». Выбор аналогов не может быть спонтанным или исключительно субъективным. Мы предлагаем четыре критерия (таксономический, языковой, габитуальный, ассоциативный), которым должны соответствовать аналоги «библейских» растений. Важно, чтобы как минимум один из этих критериев сработал при подборе аналога. Использование этих критериев позволит обоснованно формировать ассортимент растений БС, сохраняя экспозицию в рамках миссионерско-катехизаторского и научно-просветительского формата.

Наличие информационных табличек в БС позволит отчасти снять проблемы неточности СП и использования аналогов библейских растений. Для каждого растения в БС желательно указать следующие сведения: (1) научное наименование на русском и латинском языках; (2) таксономическую принадлежность (семейство); (3) распространение в природе; (4) оригинальное слово на древнем языке и его перевод в СП; (5) основные цитаты и сюжеты из Библии с участием этого растения; (6) альтернативные современные научные точки зрения на идентификацию библейского фитонима; (7) в случае аналога – фотографию или рисунок оригинала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги работы сформулированы в виде следующих выводов.

Общеметодологические выводы

1. Анализируя многовековой опыт исследования растений Библии, можно выделить ряд **методов ботанической идентификации** древнееврейских фитонимов:

- анализ контекста библейских цитат,
- изучение текстов еврейской традиции (комментарии, таргумы),
- анализ древних переводов Библии,
- лингвистический метод (этимология, сравнительная семитология),
- археологический метод (включая этнографию, историю искусства)
- ботанический метод (объединяет весь спектр естественнонаучных методов исследования).

2. Для максимально достоверной ботанической идентификации библейского фитонима необходимо применить **комплексный подход**, используя все перечисленные методы. Однако относительный вклад каждого метода в случае различных фитонимов будет неодинаков.

3. **Основными методами ботанической идентификации библейских фитонимов** являются: лингвистический, археологический и ботанический. Данные, полученные с помощью этих методов, носят независимый характер и представляют наибольшую ценность. Консенсус этих данных можно рассматривать как показатель высокой степени достоверности гипотезы о ботанической принадлежности фитонима. Остальные методы являются дополнительными и могут служить для верификации гипотез, полученных с помощью трех основных методов. Последнее место по степени достоверности и ценности результатов занимает анализ переводов (чем современнее перевод, тем его ценность как самостоятельного источника данных ниже). Вклад анализа контекста в идентификацию древних фитонимов напрямую зависит от числа вхождений исследуемого фитонима в библейском корпусе, а также от многообразия этих контекстов.

4. **Результатом ботанической идентификации древнего фитонима** должен быть список наиболее полно и разносторонне разработанных и аргументированных гипотез о ботанической принадлежности этого фитонима с оценкой сравнительной степени их достоверности. Данный набор гипотез должен служить основным материалом для дальнейшей работы переводчика и проектировщика библейского сада.

Выводы, касающиеся переводов библейских фитонимов

5. Не представляется возможным выявить единую обоснованную методологию передачи ветхозаветной ботанической лексики **в Синодальном**

переводе (СП). Для СП в отношении ветхозаветных фитонимов можно отметить: непоследовательность перевода даже в пределах одной книги, наличие малопонятных современному читателю архаизмов, несоответствие современному уровню знаний. В переводе ботанической лексики Ветхого Завета СП опирается на: церковно-славянский (особенно в богослужебных текстах), Септуагинту (через церковно-славянский), Вульгату, перевод Лютера, Библию короля Иакова. Имеются случаи оригинального подхода авторов СП в переводе ботанических наименований, возможно, связанные с учетом данных библейской науки середины XIX в. или стилистическими предпочтениями переводчиков.

6. Для древних переводов (Септуагинта, Вульгата) и для **классических переводов Священного Писания на европейские языки** (перевод Лютера, Библия короля Иакова), которые послужили основой для ботанической лексики СП, в различной степени характерна непоследовательность при переводе древнееврейских фитонимов, а также широкий спектр приемов перевода (обобщающий перевод, транслитерация/транскрипция, перевод-трактовка).

7. Для англоязычных переводов XX века в отношении ботанической лексики можно отметить: широкое использование данных современных исследователей (нередко вопреки традиционным переводам), склонность к более конкретным и понятным вариантам перевода (в сравнении с древними переводами больше обобщающих переводов и меньше транслитерации/транскрипции), применение всего спектра приемов перевода ботанической лексики, отмеченных для классических переводов.

8. По итогам анализа различных приемов перевода на русский и европейские языки древнееврейских ботанических наименований, встречающихся в Ветхом Завете, можно выделить пять основных стратегий, которые применяют в своей работе переводчики: прямой перевод, перевод-трактовка, подбор аналога, обобщающий перевод, транслитерация/транскрипция. В каждой проанализированной нами версии Ветхого Завета можно наблюдать все перечисленные стратегии.

9. Определяющим фактором в выборе стратегии перевода библейских фитонимов должна служить степень достоверности ботанической идентификации этих растений. Дополнительные факторы, которые также должны приниматься во внимание переводчиком, следующие: отсутствие традиционного русского названия растения, традиция понимания и перевода, стилистический фактор (благозвучие и стилистика перевода, ассоциации, возникающие у читателя).

10. При выборе перевода древнего фитонима мы предлагаем исходить, в первую очередь, из степени достоверности гипотез о его ботанической принадлежности. При этом фитоним удобно отнести к одной из трех условных групп:

(1) имеется одна убедительная гипотеза, остальные – не сравнимы с ней по степени аргументированности

(2) имеется несколько относительно равноценных гипотез

(3) среди гипотез нет ни одной достаточно аргументированной.

В случае (1) предпочтительна стратегия прямого перевода. Однако если русскоязычное традиционное наименование этого растения отсутствует, допустим метод подбора аналога. В случае (2) предпочтителен перевод-обобщение, однако в особенности при художественных и поэтических переводах допустимы переводы-трактовки. В случае (3) возможно как обобщение, так и транслитерация/транскрипция, тогда как трактовка практически не допустима. Выбор стратегии должен осуществляться с учетом факторов традиционности и стилистики.

Выводы по проектированию библейского сада

12. Список растений для «библейского сада» должен формироваться на основе результатов комплексного анализа ботанической принадлежности древнееврейских и древнегреческих фитонимов из оригинальных текстов Священного Писания. Дальнейшая работа с этим списком должна идти по пути отбора устойчивых для данного региона растений с учетом их декоративных качеств.

13. Для создания библейского сада в открытом грунте средней полосы России могут быть использованы аналоги тех «библейских» растений, не способных расти в данных климатических условиях. Подбор аналогов необходимо проводить по четко сформулированным критериям (таксономический, языковой, габитуальный, ассоциативный).

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендуемых ОЦАД

1. **Сорокин А., диак.** Иссоп: о каком растении идет речь // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 6. С. 82-86.
2. **Сорокин А., иер.** Библейский сад в средней полосе России // Церковь и время. 2015. № 3 (72). С. 170-199.
3. **Сорокин А., иер.** На чем основан Синодальный перевод Ветхого Завета? (Наименования растений в Синодальном переводе Ветхого Завета) // Скрижали. 2015. Вып. 9. С. 72-96.

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК

4. **Сорокин А.Н.** История этноботанических исследований текстов библейского корпуса // Историко-биологические исследования. 2017. Т. 9. № 3. С. 7-28.

Публикации в иных научных изданиях

5. **Сорокин А.Н.**, Гринаш М.Н. Анализ таксономической принадлежности растений, упоминаемых в литературных памятниках Древней Палестины, как основа создания «библейских садов» // Перспективы развития и проблемы современной ботаники: Материалы III (V) Всероссийской молодежной конференции с участием иностранных ученых (10-14 ноября 2014 г., г. Новосибирск). Новосибирск: Изд-во «Академиздат», 2014. С. 288-289.
6. **Сорокин А.Н.** Отражение древних представлений о системе растений в первой главе книги Бытия // Карпология и репродуктивная биология высших растений. Материалы II всероссийской конференции с международным участием, посвященной памяти профессора А.П. Меликяна (1-3 октября 2014 г., Москва). М.: ООО «Астра-Полиграфия», 2014. С. 135-139.
7. **Сорокин А.Н.** Древесные породы для «библейского сада» в открытом грунте средней полосы России // Проблемы ботаники Южной Сибири и Монголии: сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции (25-29 мая 2015 г., г. Барнаул). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2015. С. 479-482.
8. **Сорокин А.Н.**, Гринаш М.Н. Основы создания библейских садов в средней полосе России // Бюллетень Главного ботанического сада. 2015. Вып. 201. № 1. С. 30-41.
9. **Сорокин А., иер.** Проблема передачи древних реалий в современном переводе Библии (на примере древнееврейской ботанической лексики) // Современная библеистика и Предание Церкви. Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви (Москва, 26-28 ноября 2013 г.) М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2016. С. 563-568.
10. Гревцова В.В., **Сорокин А.Н.**, Степкин В.В. 2016. Концепция создания Библейского сада в культурном ландшафте Костомаровского пещерного монастыря // Пещеры как объекты истории и культуры. Материалы международного научного форума (Воронеж-Дивногорье, 19-22 апреля 2016). Воронеж: «Научная книга». С.60-62.
11. **Сорокин А.Н.** Экспозиция «Библейские растения» в Фондовой оранжерее ГБС РАН // Бюллетень Главного ботанического сада. 2016. Вып. 202. № 4. С. 33-37.